

Вопрос о документальном фильме пока отложим в сторону. Хуа Цзи нужно было посетить съемочную группу, чтобы отчитаться, а также сделать фотографии грима, пока он будет там.

Говоря о гриме, Хуа Цзи снова вспомнил о дрянном сценарии и дрянном сюжете. Утешаясь тем, что сценарий не стал еще хуже после редактирования режиссером Ю, Хуа Цзи отправился в производственную группу.

Бабочка Янь недавно приняла новичка, поэтому он позволил Хуа Цзи посетить съемочную группу одному. Хуа Цзи вдруг почувствовал себя усталым и нелюбимым.

Он пробормотал:

— Что же это за новичок, который заставляет Баттерфляй Янь относиться к нему с такой заботой?

— Говорят, что этот красавчик, которым управляет Бабочка Янь, — военный во втором поколении, и он хотел испытать жизнь в кругу развлечений.

В разговоре с Хуа Цзи участвовал человек по имени Фэй Ка, который вместе с Хуа Цзи был духом—попугаем, принадлежащим компании Wan Gu Entertainment. Их отношения не были ни хорошими, ни плохими, и только потому, что они оба прошли кастинг на «Выдающуюся, очаровательную девицу», они вместе явились в съемочную группу.

— Наверное, босс Ву посчитал, что этот ребенок сможет еще больше оградить нашу компанию от угроз? — Фэй Ка пожал плечами:

— В конце концов, в нашей компании больше демонов, чем людей.

Хуа Цзи скривил губы и спросил:

— А где ваш менеджер? Насколько я помню, это ворон?

— А, ему недавно понадобилось преодолеть небольшое небесное испытание. Как нельзя кстати, по данным Метеорологического департамента, в Гуанчжоу были грозы, и погода как нельзя лучше подходила для преодоления несчастий. Он отправился туда первым, чтобы разведать обстановку.

Фэй Ка с ухмылкой сказал:

— Если сравнивать со съемками сериала, то, конечно, испытания важнее. Изначально я хотел расторгнуть контракт и последовать за вороном, чтобы помочь ему, но тот отказался.

Хуа Цзи разразился смехом:

— Преодолевать трудности вместе с ним? Осторожно, не притяни к себе его молнию.

Фэй Ка усмехнулся:

— Именно поэтому я поеду с тобой на поезде, чтобы сообщить о случившемся съемочной группе.

Оба были маленькими знаменитостями третьего уровня. После надевания хирургической маски их никто не узнал бы. Чем тратить бензин на дорогу, лучше бы они поехали на поезде. В любом случае, чего меньше всего не хватало таким духам, как они, так это времени.

Сразу же после приезда съемочной группы Хуа Цзи увезли в гримерную, чтобы наложить грим. Не успел он и глазом моргнуть, как его нарядили в ярко—красные дуаньда. Это был явно мужской персонаж, но одеяние было женским и гораздо более свободным. Нацепив парик и заколку, он поспешил к директору. Директор Ю окинул его оценивающим взглядом и сказал:

— Грим должен быть более тяжелым, но не аляповатым. Макияж должен быть тяжелым, но изысканным и красивым.

После этого режиссер Юй отошел и посмотрел на Хуа Цзи, лишь спустя некоторое время сказав:

— Этот комплект одежды не годится, смените его на белый.

Стоявшие поблизости студенты были озадачены: на картине Фэн Хуэйсюэ была изображена в красной одежде. Конечно, последнее слово оставалось за режиссером. Он тут же позвал людей, чтобы те принесли белые халаты, и разрешил Хуа Цзи вернуться, чтобы переделать грим.

Выражение лица Хуа Цзи было деревянным, его толкали туда—сюда. К счастью, он был демоном и мог сам регулировать температуру, это было гораздо удобнее, чем кондиционер.

Прошло ещё полчаса, когда визажист вдруг сказал:

— Должно получиться неплохо.

Хуа Цзи только открыл глаза, как к нему принесли комплект белых халатов. Его брови подергивались, а укладка вдруг приобрела дополнительную нить очарования и привлекательности, подобно натянутым струнам циня, заставляя сердца людей трепетать.

Сейчас на нем был большой красный халат, макияж был изысканным. Рукава халата были свободно разбросаны, от него исходило древнее очарование, как будто время застыло для него, ощущение древности будоражило чувства.

Истант был ошеломлен этим зрелищем.

Люди, находившиеся рядом, также были ошеломлены этим зрелищем.

В этот момент из соседней гримерной вышел Фэй Ка, одетый во все черное. На голове у него был парик, и он беспорядочно дергал за коричневую полоску ткани. В тот момент, когда он поднял голову, улыбка на уголках его губ рассеялась, и вся атмосфера его тела внезапно изменилась. Пальцы его щелкнули, и в какой—то неизвестный момент времени на свет появилась травинка. Он зажал травинку между губами и свистнул Хуа Цзи.

— Юху, откуда взялась эта красавица?

В глазах Хуа Цзи мелькнуло веселое выражение.

В тот год, когда Фэй Ка впервые принял человеческий облик и покинул мир бессмертных, первыми его словами при встрече были именно эти.

Хуа Цзи подавил в себе это выражение, слегка приподнял подбородок и смахнул несуществующую пыль с одежды. Длинные ресницы опустились, закрывая свет, сверкающий в зрачках, и создавая ощущение пренебрежения и презрения. Он даже не взглянул на Фэй Ка, словно Фэй Ка не существовало, считая его воздухом.

Высокомерие, проявившееся в этом приниженном действии, было сильнее, чем в сценарии, с большим отрывом.

Окружающие были ошеломлены.

Фэй Ка играл роль несерьезного бездельника—фалериста на Цзянху. Он тайно любил главную героиню, но в силу своего низкого статуса так и не признался ей в своих чувствах, а лишь использовал статус старшего брата, чтобы помочь ей. На полпути главная героиня умоляла его спасти главного героя, и в конце концов он погиб за главного героя!!!

...Именно так, беспомощный человек, который тайно любил главную женскую роль, умер за главную мужскую роль.

Как ни крути, но экранного времени у этого старшего брата было не мало. Даже если он был «пушечным мясом», он все равно считался важным «пушечным мясом». Он сыграл важную роль в развитии отношений между мужчиной и женщиной. Кроме того, этот персонаж использовал минимальные усилия для достижения хорошего результата, так что у него было

много общего с Фэн Хуэйсюэ.

Конечно, его имя тоже не могло не вызывать насмешек: его звали Ань ~

Девушка пробормотала:

— Глава секты и Фэн Хуэйсюэ, главный мужчина и Ань Лянь, так должно быть?

Девушка рядом с ней кивнула головой:

— Видя, как эти двое смотрят друг другу в глаза, у меня возникло...

— Смотри за этой женщиной внимательно, не позволяй ей играть с моим мужчиной — .. что—то вроде дежавю!!!

— А, подождите-подождите, разве они не трагический дуэт?

— ...Черт возьми, это идеальное резюме, ты права!

Хотя шепот между девушками был негромким, Хуа Цзи и Фэй Ка были демонами, поэтому они, естественно, могли слышать хихиканье девушек.

Они переглянулись и одновременно изобразили беспомощные улыбки. Хуа Цзи кашлянул, глядя на белый халат в руках Истанта. Он уже собирался что-то сказать, как к нему подошел директор Юй.

— Что это вы все впустую стоите?

Директор Ю спросил:

— Грим готов?

Рядом с ним шли второй исполнитель главной роли Ли Шуньхуа и исполнительница главной роли Хэ Байюань.

Ли Шуньхуа и Хэ Байюань были уже полностью одеты. Будучи культистами, они, естественно, больше подходили к древней одежде, чем обычные кинозвезды. Ли Шуньхуа был одет в зеленый халат, от него исходила культурная, изысканная, ученая атмосфера. Хэ Байюань была одета в белое платье, на ее лице играла улыбка, она казалась непредсказуемой, но в то же время от нее исходило едва уловимое ощущение бессмертной.

Они собрались вчетвером, и ощущение дежавю усилилось. Как будто они жили в другом мире, как будто они жили в процветающей древности, а все остальные — в бетонных джунглях современного мира.

Директор Юй уставился на Хуа Цзи, потом вдруг хлопнул себя по лбу и сказал:

— Где красная ручка?!

Истант поспешно подал бумагу и ручку, и директор Юй начал писать на бумаге, заговорив только после того, как написал немного:

— Так, пусть Фэн Хуэйсюэ пока носит этот комплект, что касается белого халата, то пока оставьте его. Потом нужно будет снова изменить сюжет.

Все присутствующие были потрясены: этот юноша Хуа Цзи заставил режиссера Юя изменить для него сюжет?

В одно мгновение по съемочной группе прокатилась тихая волна.

«Соисполнителем» в сценах с Хуа Цзи был глава секты Дьявола, обычный на вид старшекурсник, хорошо знающий основы актерского мастерства. В этот день он также сфотографировался в гриме. Стоя в стороне от толпы, он увидел эту сцену, и сердце его несколько поразилось.

По правде говоря, если бы не директор Юй, который лично позвонил ему и пригласил, он не собирался соглашаться на эту роль. Ведь было очевидно, что этот сериал предназначен для продвижения новичков, и ему не нужно было приходиться становиться ступенькой для других. Однако теперь, похоже, все было не так, как он предполагал. Даже если бы речь шла о продвижении людей, у продвигаемого человека были бы какие-то способности, так что, возможно, их совместные сцены были бы просто восхитительны.

Говоря о совместных сценах, директор Юй огляделся по сторонам и заметил руководителя секты Дьявола.

— Старина Янь, подойди, встань рядом с Фэн Хуэйсюэ, чтобы сфотографироваться вместе.

Глава секты Дьявола был одет в черную одежду, расшитую золотыми узорами в виде паутины, и выглядел просто великолепно. Услышав его слова, он улыбнулся. В следующую секунду выражение его лица резко изменилось, мгновенно превратившись из обычного человека во внушительную, холодную и внушающую благоговейный страх манеру поведения. Он презрительно огляделся по сторонам, выглядя жестоким и необузданным. В это время Хуа Цзи слегка наклонил тело в сторону и опустил голову, демонстрируя почтительный и покорный вид.

Глава Секты Дьявола поднял руку и слегка погладил волосы Фэн Хуэйсюэ по ушам, выражение его лица было безразличным, казалось, что он полон эмоций, но в то же время безразличен. Несмотря на то, что голова Хуа Цзи была опущена, его глаза были направлены в камеру, в слегка узких зрачках пульсировал свет... Ладно, кто—то воспримет это как искреннюю преданность, кто—то — как нежные чувства. Как бы то ни было, грим руководителя секты Дьявола и главного менеджера Фэн Хуэйсюэ был запечатлен идеально.

После целого дня суеты фотосъемка завершилась. Хуа Цзи получил свой сценарий. Он просмотрел расписание, его сцены были запланированы в основном на более поздний срок, а исполнительница главной роли Хэ Байюань не была постоянным актером, ей тоже требовалось время, чтобы вжиться в роль. На данный момент его очередь еще не подошла.

В фильме «Выдающаяся, очаровательная дева» было три именитых актера, первое — исполнитель главной роли, которого часто использовал режиссер Ю, и говорили, что он прибудет на следующий день. Вторым был старший по фамилии Янь, исполнявший роль главы секты дьявола. Третьим был мастер главной женской роли, актер старухи Бай Мэй.

По замыслу режиссера Юя, старуха Бай Мэй должна была руководить Хэ Байюань до тех пор, пока Хэ Байюань не вживется в роль, а затем приступить к съемкам.

Хуа Цзи рассчитала время. Если Хэ Байюань приложит дополнительные усилия, то сможет закончить работу над ролью за месяц. Если же Хэ Байюань будет слишком долго вживаться в образ, то вполне возможно, что он останется на съемочной площадке даже тогда, когда Лорд Медуза будет сдавать вступительные экзамены в колледж.

Это называлось внутренней обидой.

Обычно на вступительных экзаменах члены семьи ждали у входа на площадку, чтобы подбодрить детей. Хуа Цзи считал, что раз уж Медуза так хорошо к нему относится, то и он должен сопровождать его на экзаменах.

Если бы он в это время попросил отпустить его из съемочной группы... Ведь он не был каким—то большим шишкой, директор Юй убил бы его!

Если возникнут трудности, обращайтесь в компанию.

Хуа Цзи позвонил боссу Ву. Старая черепаха, выслушав его, ответила:

— Расслабься, в это время я разрешу тебе взять отпуск.

В конце концов, для них съемки шоу — это не так уж и много. Если они могли наладить отношения с влиятельным человеком, то это стоило больше, чем бесчисленное количество телепередач.

Хуа Цзи удовлетворенно повесил трубку.

Далеко в городе Би Лорд Медуза одним щупальцем держал учебник языка, другим — карандаш, третьим — справочник, четвертым — решал математические задачи, а одним... нет, двумя щупальцами деловито набирал текст на клавиатуре.

Он открыл веб—страницу, но не успела она загрузиться, как выскочила реклама.

Лорд Медуза уже собирался закрыть страницу, как вдруг увидел, что на ней появилось изображение.

Его движения замерли.

<http://erolate.com/book/4160/121245>